

УДК 304

DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.12

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
РЕГИОНА***

**HISTORICAL MEMORY
IN THE INSTITUTIONAL
SPACE
OF THE POLY CULTURAL
REGION**

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, профессор,
советник при ректорате,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: vodenkok@mail.ru

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Adviser of the Rector's Office,
Platov South-Russian
State Polytechnic
University (NPI),
Novocherkassk, Russia,
e-mail: vodenkok@mail.ru

В статье анализируется историческая память в институциональном пространстве поликультурного региона. Показано, как историческая память влияет на функционирование экономических и политических институтов, в том числе и в региональном пространстве. Отмечена большая роль потенциала исторической памяти в сохранении культурно-исторической идентичности народов России через развитие системы высшего образования в культурном и социально-экономическом пространстве регио-

The article analyzes historical memory in the institutional space of a multicultural region. It is shown how historical memory affects the functioning of economic and political institutions, including in the regional space. The great role of the potential of historical memory in the preservation of the cultural and historical identity of the peoples of Russia through the development of the higher education system in the cultural and socio-economic space of the region is noted. Based on the results obtained, a number of recommendations are formulated

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (МД-1493.2020.6) на тему «Ресурс исторической памяти в системе институциональных параметров социально-инвестиционного развития и обеспечения культурной безопасности региона».

на. На основе полученных результатов сформулируется ряд рекомендаций, которые могут быть направлены на развитие экономических, политических и культурных институтов региона.

that can be aimed at developing the economic, political and cultural institutions of the region.

Ключевые слова: историческая память; социальные институты; регион; поликультурность.

Keywords: historical memory; social institutions; region; multiculturalism.

Введение

В настоящее время в научном дискурсе актуализировалась проблематика, связанная с исторической памятью, гражданской идентичностью и культурной безопасностью российского общества. С одной стороны, это обусловлено угрозами и вызовами, с которыми столкнулась Россия в условиях глобализационных процессов, связанных с информационным продвижением образцов западной культуры, внедрением в общество цивилизационно чуждых экономических и политических институтов, что спровоцировало развитие кризисных явлений в различных сферах жизни страны. С другой стороны, постсоветские трансформации, сопровождающиеся разрушением прежних общественных идеалов, переоценкой исторического пути страны, привели общество к духовному расколу, оказав негативное влияние на историческую память людей.

Эти процессы нанесли серьезный урон Российскому государству, поскольку коррозия исторической памяти народа дезинтегрировала социум и создала угрозу целостности государства. Попытки переосмыслить исторический опыт страны нередко сопровождаются появлением националистических концепций истории, в которых зачастую присутствуют сознательное искажение и негативные оценки событий отечественной истории. Известно, что активная фальсификация истории происходит в периоды социальных трансформаций, связанных с деконструкцией прежних духовных ориентиров и борьбой различных политических сил, предлагающих свои варианты развития общества.

В ситуации отсутствия общих культурных интеграторов в обществе идут процессы возрождения многообразных форм идентичности, апеллирующих к этническим, религиозным, цивилизационным и иным основаниям. Разрушение основ исторической памяти привело общество к социокультурному расколу, проявляющемуся в разобщенности людей, которые, являясь гражданами одного государства, не понимают, в чем заключается их единство, не видят для себя общих целей и ценностей.

Значительным потенциалом в консолидации общества обладает историческая память, которая, являясь основой конструирования коллективной

идентичности, формирует ценностные ориентации, определяющие сознание и формы поведения людей. Обладая способностью сохранять в массовом сознании членов общества оценки событий прошлого, историческая память позволяет укрепить связь поколений, представление об общем историческом пути народов России, что может стать основой укрепления межэтнического сотрудничества. Очевидно, что историческая память играет колоссальную роль в интеграционных процессах российского общества, поскольку формирование гражданской идентичности невозможно без знания и уважения к собственной истории. Осмысление истории страны является ключом к пониманию ее настоящего и проектированию будущего. В этой связи особый научный интерес представляют проблемы влияния исторической памяти на институциональную специфику общества.

Степень изученности проблемы

Отдельные аспекты проблемы исторической памяти уже были предметом научных исследований. В научной литературе получили освещение вопросы, связанные с изучением роли исторической памяти в формировании коллективной идентичности (Хальбвакс, 2007; Алексеева, 2018, 2019; Бадмаев, 2012; Протасеня, 2016); ее потенциала в сохранении культурных традиций народов и обеспечении ее включенности в политические процессы современного мира (Бубнов, 2017; Шестов, 2010); возможности политики памяти в конструировании социальной реальности (Аникин, 2012; Малинова, 2018; Миллер, 2008).

Отдельные аспекты влияния исторической памяти на институциональное пространство социума рассматривались в контексте исследования модернизации Российского государства (Кирдина, 2014); специфики экономической культуры общества (Войтов, 2009, Кондакова, 2017; Павлов, 2003); особенностей политического управления (Абрамов, 2012; Лебедева, 2010; Ханалиев, 2013). Особое внимание в научном дискурсе уделяется вопросам роли исторической памяти в необходимости реализации в российском полиэтничном обществе модели этнокультурного образования (Арзамасцева, 2018).

Несмотря на то что в современном научном знании проблеме исторической памяти уделяется достаточное внимание, в социальном знании отсутствует комплексный подход, позволяющий выявить особенности влияния исторической памяти на экономические, политические и духовные институты общества. Системный анализ исторической памяти и ее влияния на все сферы жизни общества может стать основой для формирования социально-инвестиционной модели регионального развития, базирующейся на

учете исторических традиций региона и современных тенденций развития российского социума.

Историческая память как базовый элемент конструирования коллективной идентичности обладает большим потенциалом в формировании ценностных ориентиров населения полиэтничного южнороссийского региона. Историческая память располагает ресурсами консолидации общества на основе межпоколенной связи, опыта длительного совместного проживания различных этнических групп и их эффективного сотрудничества, а также формирования гражданской идентичности, способной обеспечить высокий уровень солидарности на основе общих представлений о значимых событиях отечественной истории, актуализация которых может стать основой для интеграции полиэтничного регионального социума на современном этапе. Использование ресурса исторической памяти в управлении регионом выступает основой для формирования его социально-инвестиционной модели развития, базирующейся на учете исторических традиций и современных тенденций развития социума.

Теоретико-методологическая база исследования

Научное исследование опирается на системный подход, позволяющий анализировать историческую память как сложную систему сохранения, передачи и конструирования образов прошлого, выступающую регулятором общественного сознания; конструктивистский подход (Бергер, 1995), открывающий возможности изучения исторической памяти как способа конструирования прошлого; социокультурный подход (Сорокин, 1992; Ахиезер, 1997), позволяющий рассматривать историческую память как основу культуры общества, которая усваивается индивидом в процессе социализации; структурно-функциональный подход (Парсонс, 1997; Мертон, 2006), способствующий пониманию функций исторической памяти в экономических, политических и культурных процессах социума; неоинституциональный подход (Норт, 1997; Lipset, 1975), который дает основания для исследования специфики социальных институтов полиэтничного региона; положения теории институциональной матрицы (Кирдина, 2014), способствующие пониманию особенностей функционирования социальных институтов в обществе; и др.

Совокупность данных подходов стала теоретико-методологической основой исследования специфики исторической памяти и ее влияния на институциональное развитие регионального социума, использования ресурса исторической памяти в конструировании гражданской идентичности, учета потенциала исторической памяти в формировании общественного сознания

в системе управления для создания и реализации оптимальной социально-инвестиционной модели развития региона (Воденко, 2020а).

Историческая память и социальные институты

Историческая память представляет собой социальный конструкт прошлого, который обладает мощным потенциалом как интеграции, так и дезинтеграции социума. Последнее несет в себе риски безопасности целостности Российского государства, связанные с эскалацией межэтнических конфликтов в различных регионах страны. Историческая память обладает значительным ресурсом консолидации полиэтнического социума, использование которого в управлении регионом может стать основой его устойчивого развития и улучшения его социально-инвестиционного климата. Историческая память является одним из инструментов конструирования гражданской идентичности, способствующего формированию у граждан чувства сопричастности к единому сообществу на основе общего понимания ценностей и целей развития общества. Поэтому процесс управления исторической памятью должен стать стратегической задачей культурной политики государства, поскольку без понимания своего прошлого, осмысления происшедших социально-экономических, политических и духовных процессов в жизни страны, невозможно понять нынешнюю социальную реальность и извлечь уроки истории (Воденко, 2020б).

Историческая память, безусловно, влияет на функционирование *экономических институтов*, в том числе и в региональном пространстве. Историческая память формирует определенные традиции в организации хозяйственной деятельности, сохраняющиеся в современном обществе. На Юге России сохранение исторических традиций в экономической сфере реализуется в таком сегменте хозяйственной деятельности, как этническая экономика. Последняя опирается на определенную экономическую культуру, обусловленную как природно-климатическими особенностями территорий, так и исторической памятью, посредством которой в организации экономической жизни народов воспроизводятся архаические способы осуществления хозяйственной деятельности.

Развитие, динамика и структура экономических институтов региона определяются культурными факторами, связанными с конфессиональными взглядами, этническими обычаями, политическими и экономическими традициями, представление о которых содержится в исторической памяти народа. Сохранение в исторической памяти культурных архетипов, определяющих экономическую культуру общества, способствует консервации традиционных способов организации хозяйственной деятельности, которые с трудом поддаются инновационным изменениям.

Провал экономической модернизации российского общества во многом обусловлен недооценкой цивилизационной специфики его регионов, их поликультурностью и экономической многоукладностью. Понимание этого определяет необходимость учета специфики цивилизационных и этнических особенностей региона в формировании социально-инвестиционной модели его развития, которая станет основой реализации нового эффективного модернизационного проекта.

Анализ региональных социально-экономических и политических процессов позволяет говорить о наличии в них инерционной составляющей, которая обусловлена культурно-историческим прошлым, оказывающим существенное влияние на модернизацию полиэтнического социума. Историческая память оказывает существенное влияние на функционирование и *политических институтов региона*. Это влияние носит двоякий характер: с одной стороны, историческая память обеспечивает духовную интеграцию людей на основе общего понимания прошлого, а с другой – воспроизводит устаревшие способы управления обществом, не отвечающие современным вызовам, стоящим перед российским обществом. Одной из характеристик анахроничного управления выступает авторитаризм в принятии стратегических решений, в русле которого нередко не учитываются культурно-историческая специфика ее регионов, особенности состояния их институтов, роль конфессиональных и этнических факторов. Анализ состояния политических институтов в регионе позволяет констатировать, что во многих областях Юга России сохраняются традиционные формы управления, опирающиеся на религиозный фактор и клановость в органах местной власти. В результате исследования выявлено, что у многих народов Северо-Кавказского региона институтами регулирования социально-правовых отношений до сих пор выступают адат и шариат. Это дает основание заключить, что в процессах политической модернизации следует принимать во внимание консерватизм норм и принципов мусульманского права, их присутствие в исторической памяти народов, а также их влияние на функционирование политических институтов в регионе. Поэтому для формирования социально-инвестиционной модели развития региона следует учитывать религиозные и правовые традиции, закрепленные в исторической памяти народов Северного Кавказа (Воденко, 2020г).

Велика роль потенциала исторической памяти в сохранении культурно-исторической идентичности народов России через развитие *системы высшего образования* в культурном и социально-экономическом пространстве региона. Региональная система высшего образования традиционно готовит специалистов, владеющих общекультурными и профессиональными компетенциями, применение которых обеспечивает развитие высокотехно-

логичных отраслей региональной экономики и социальной сферы. В условиях полиэтничности социума региональные университеты обладают большим потенциалом и ресурсами для осуществления своей культурно-просветительской миссии, выражающейся в воспроизводстве и трансляции исторической памяти народов региона, которая способна объединить представителей различных этнических культур в общем понимании прошлого для преодоления межэтнической отчужденности и сохранения единого социокультурного пространства региона. Одним из инструментов консолидации общества на гражданской основе может стать историческая память, которая содержит опыт длительного мирного сосуществования различных этнических групп в лоне Российского государства, их эффективного экономического, политического и культурного взаимодействия. Потенциал вузов в решении задач по сохранению, воспроизводству и передаче исторической памяти, способной интегрировать общество, проявляется в следующих направлениях деятельности: а) в преподавании курса истории для студентов; б) реализации модели этнокультурного образования; в) сохранении культурного наследия региона.

Сложный полиэтничный характер региона ставит перед системой высшего образования задачу реализации этнокультурного образования, которое может обеспечить непрерывность воспроизводства исторических традиций длительного совместного проживания и сотрудничества различных этнических культур в едином культурно-политическом пространстве России, способствуя гармонизации межэтнических отношений и созданию условий устойчивого развития российского социума. Решение этой задачи дает основание заключить, что в условиях новых вызовов и угроз система высшего образования выступает одним из важнейших факторов обеспечения культурной безопасности в регионе (Vodenko, 2020; Воденко, 2020в).

Заключение

На основе полученных результатов можно сформулировать ряд рекомендаций, которые могут быть направлены на развитие экономических, политических и культурных институтов региона: а) учет инерционной составляющей, обусловленной культурно-историческим развитием региона, накладывающим отпечаток на функционирование его социальных институтов; б) понимание потенциала исторической памяти в формировании ценностных ориентиров, способных консолидировать расколотое по культурным основаниям российское общество для решения задач по выходу страны из социально-экономического и духовного кризиса; в) развитие реальных институтов гражданского общества, которое разрешит противоречие между крепнущей тенденцией к монополизации власти и плюрализмом многочис-

ленных интересов различных слоев населения; г) ориентация на инновационное развитие общества, которая предъявляет новые требования к модели управления государством, связанные с прозрачностью в принятии политических решений, ответственностью власти перед обществом, преобладанием правовых норм над архаическими культурными традициями; д) понимание роли системы высшего образования в подготовке кадров для сферы управления, культуры, народного хозяйства региона, а также в формировании общекультурных компетенций, направленных на развитие гражданской ответственности и патриотизма как основы формирования общероссийской идентичности; учитывать ресурс исторической памяти, направленный на сохранение культурной идентичности народа и ее трансляцию будущим поколениям, в системе управления культурной безопасностью общества; ж) реализация модели этнокультурного образования, которая может обеспечить сохранение культурной идентичности народов региона, сформировать уважение к другим народам и создать условия для развития гражданской культуры в обществе.

Литература

- Абрамов Р.Н. Модернизация политической системы России // *Общественные науки. Политика и право*. 2012. № 1 (21).
- Алексеева И.Ю. Управление исторической памятью как трансдисциплинарная проблема // *Философия науки и техники*. 2019. Т. 24, № 2. С. 82–95.
- Алексеева И.Ю., Алексеев А.П. Философия исторической памяти // *Вопросы философии*. 2018. № 10. С. 67–76.
- Аникин Д. А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве // *Известия Саратовского университета. Философия. Психология. Педагогика*. 2012. Т. 12, вып. 2.
- Арзамасцева Н.Г., Константинова В.В. Этническое самосознание личности студента как показатель сформированности его этнокультурной компетенции // *Вестник Марийского государственного университета*. 2018. Т. 12, № 4.
- Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Т. 1. 804 с.
- Бадмаев В.Н. Ментальность и историческая память // *Вестник Калмыцкого университета*. 2012. Вып. 1 (13).
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социоло-

References

- Abramov, R.N. (2012). Modernization of the political system of Russia. *Obshchestvennyye nauki. Politika i pravo*, 1 (21). (in Russian).
- Alekseeva, I.Yu. (2019). Management of historical memory as a transdisciplinary problem. *Filosofiya nauki i tekhniki*, 24, 2, 82-95. (in Russian).
- Alekseeva, I.Yu., Alekseev, A.P. (2018). Philosophy of Historical Memory. *Voprosy filosofii*, 10, 67-76. (in Russian).
- Anikin, D.A. (2012). Strategies of the politics of memory in the post-imperial space. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 12, 2. (in Russian).
- Arzamastseva, N.G., Konstantinova, V.V. (2018). Ethnic self-awareness of a student's personality as an indicator of the formation of his ethnocultural competence. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 12, 4. (in Russian).
- Akhiezer, A.S. (1997). Russia: a criticism of historical experience. *Novosibirsk: Sibirskiy khronograf*, 1. (in Russian).
- Badmaev, V.N. (2012). Mentality and historical memory. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 1 (13). (in Russian).
- Berger, P., Lukman, T. (1995). Social construction of reality. A treatise on the sociology of

гии знания. М.: Меддум, 1995. 334 с.

Бубнов А.Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 4.

Воденко К.В. Историческая память в социально-гуманитарном дискурсе: многообразие мнений и подходов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Социально-экономические науки. 2020. № 4. С. 5–13.

Воденко К.В. Теория и методология исследования роли ресурса исторической памяти в формировании социально-инвестиционной модели регионального развития // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 2. С. 258–267.

Воденко К.В., Игошева М.А. Историческая память в структуре этнокультурного образования: специфика и потенциал в реализации национальной политики государства и управлении полиэтничным социумом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Познание. 2020. № 11.

Воденко К.В., Лабадзе О.Е., Тихоновскова М.П. Историческая память в процессах политической модернизации полиэтничного социума // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Познание. 2020. № 12.

Войтов И.В. Экономическая культура и пути ее формирования в России // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2009. № 2.

Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, перераб., расшир. и иллюстр. СПб.: Нестор-История, 2014.

Кондакова Н.С. Аксиологический аспект экономической культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86), ч. 3.

Лебедева М.Л. Варианты политической модернизации российской государственности // Система ценностей современного общества. 2010. № 16.

Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.;

knowledge. М.: Medium. (in Russian).

Bubnov, A.Yu. (2017). Historical politics and the struggle of interpretations of the collective past in the public sphere. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 4. (in Russian).

Vodenko, K.V. (2020). Historical memory in social and humanitarian discourse: diversity of opinions and approaches. *Vestnik Yuzhno-rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 4, 5-13. (in Russian).

Vodenko, K.V. (2020). Theory and methodology of studying the role of the resource of historical memory in the formation of a social-investment model of regional development. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 9, 2, 258-267. (in Russian).

Vodenko, K.V., Igosheva, M.A. (2020). Historical memory in the structure of ethnocultural education: specificity and potential in the implementation of national policy of the state and management of a multiethnic society. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Poznaniye*, 11. (in Russian).

Vodenko, K.V., Labadze, O.E., Tikhonovskova, M.P. (2020). Historical memory in the processes of political modernization of a multiethnic society. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Poznaniye*, 12. (in Russian).

Voitov, I.V. (2009). Economic culture and ways of its formation in Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Filosofskiy nauki*, 2. (in Russian).

Kirdina, S.G. (2014). Institutional Matrices and Development of Russia: An Introduction to X-Y Theory. 3rd edition, revised, enlarged and illustrated. SPb.: Nestor-Istoriya. (in Russian).

Kondakova, N.S. (2017). Axiological aspect of economic culture. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 12 (86), 3. (in Russian).

Lebedeva, M.L. (2010). Variants of political modernization of Russian statehood. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*, 16. (in Russian).

Malinova, O.Yu. (2018). The politics of memory as an area of symbolic politics. *Metodologicheskiye voprosy izucheniya politiki pamyati*. A.I. Miller, D.V. Efremenko (Eds.). М.; SPb.: Nes-

СПб.: Нестор-История, 2018.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.

Миллер А. И. История империи и политика памяти // Наследие империй и будущее России. М., 2008.

Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.

Павлов К. Национальные особенности экономического поведения // Человек и труд. 2003. № 10.

Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект пресс, 1997. 269 с.

Протасеня Е. А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. 2016. № 2 (42).

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 334 с.

Ханалиев Н.У. Некоторые особенности политических режимов национальных республик Северного Кавказа // Власть. 2013. № 11.

Шестов Н.И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологических связей // История и историческая память. 2010. № 1.

Vodenko K.V. Social and Investment Activities of University as a Subject of the Socioeconomic System in the Context of Provision of National Security // Public Administration and Regional Management in Russia – Challenges and Prospects in a Multicultural Region (Ser. Contributions to Economics) / E.G. Popkova and K.V. Vodenko (Eds.). Cham: Springer International Publishing AG, 2020. P. 299-310.

Lipset S. Social Structure and Social Change // Approaches to the Study of Social Structure. N.Y.: Free Press, 1975. 244 p.

tor- Istoriya. (in Russian).

Merton, R. (2006). Social theory and social structure. M.: AST: Guardian. (in Russian).

Miller, A.I. (2008). History of the Empire and the Politics of Memory. *Naslediye imperiy i budushcheye Rossii*. M. (in Russian).

North, D. (1997). Institutional changes: the framework of analysis. *Voprosy ekonomiki*, 3, 6-17. (in Russian).

Pavlov, K. (2003). National features of economic behavior. *Chelovek i trud*, 10. (in Russian).

Parsons, T. (1997). System of modern societies. M.: Aspect press. (in Russian).

Protaseniya, E.A. (2016). Historical memory as a factor in the formation of ethnic identity. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Sotsial'nyye nauki*, 2 (42). (in Russian).

Sorokin, P.A. (1992). Person. Civilization. Society. M.: Politizdat. (in Russian).

Halbwachs, M. (2007). Social framework of memory. M.: Novoye izd-vo. (in Russian).

Khanaliev, N.U. (2013). Some features of the political regimes of the national republics of the North Caucasus. *Vlast'*, 11. (in Russian).

Shestov, N.I. (2010). Historical memory and political memory: the structure of political and mythological ties. *Istoriya i istoricheskaya pamyat'*, 1. (in Russian).

Vodenko, K.V. (2020). Social and Investment Activities of University as a Subject of the Socioeconomic System in the Context of Provision of National Security. *Public Administration and Regional Management in Russia - Challenges and Prospects in a Multicultural Region (Ser. Contributions to Economics)*. E.G. Popkova, K.V. Vodenko (Eds.). Cham: Springer International Publishing AG, 299-310.

Lipset, S. (1975). Social Structure and Social Change. *Approaches to the Study of Social Structure*. N.Y.: Free Press.

Поступила в редакцию

5 ноября 2020 г.